

В совершенно нелепой атмосфере компания столь же нелепо вступила в командный бой.

Чжу Юн стоял мертвенно-бледный, с вывихнутой рукой, корчась от невыносимой боли. В его душе klokотали ярость, лютая ненависть и запредельный, леденящий страх. Он ядовито зашипел:

— Му Сяоу, я тебя за решетку упеку! Лично прослежу, чтобы ты сгнил на нарах! погоди, ты еще узнаешь, на что я способен!

Му Сяоу невозмутимо отозвался:

— О как. На что ты способен, я пока не узнал, но то, что твоя рука на куски разлетается, — это факт.

Шэнь Чэншуан не сдержался и прыснул со смеху, а Тан Сыюй зажал рот ладонью, давась диким хохотом.

От бешенства у Чжу Юна помутилось в глазах, дыхание перехватило, и он сорвался на визг:

— Тебе конец, Му Сяоу! Твоей жизни конец! На этот раз тебя никто не спасет!

Му Сяоу ни капли не испугался. Пристально глядя на менеджера, он спокойно произнес:

— А я пост в Weibo выложил.

— Что?! — взревел Чжу Юн. — Да выкладывай ты хоть до посинения, тебе ничего не поможет! Сегодня же сядешь, я... я прямо сейчас в полицию звоню!

Му Сяоу слегка качнул телефоном:

— Я же сказал: я сделал публикацию в Weibo.

Он неторопливо отпил молочный чай и добавил:

— Чжу Юн, я вывалил туда абсолютно все. Все, что было между нами, и всю твою подноготную.

Едва прозвучали эти слова, в кабинет влетел запыхавшийся сотрудник «Хуаньсин»:

— Господин Мэн, брат Ли, беда! Срочно собираем экстренное совещание, требуется антикризисный пиар!

С этими словами он украдкой и с опаской покосился на Чжу Юна.

И без того белое лицо Чжу Юна стало совсем пепельным, словно он увидел призрака. Первым делом он судорожно вытащил здоровой рукой телефон и открыл Weibo.

Пальцы тряслись так сильно, а ладони покрылись такой испариной, что он лишь с третьей попытки попал по иконке приложения.

В топе главной страницы висел пост Му Сяоу, набравший уже несколько тысяч комментариев:

[@Abandon_My_Сяоу: Мой менеджер Чжу Юн, начиная с третьего месяца после моего дебюта, под предлогом «наработки полезных связей» принуждал меня посещать банкеты и распивать алкоголь с различными «влиятельными боссами». Посчитав меня необщительным и неумеющим подать себя, он неоднократно подвергал меня травле и оскорблениям. Восемь месяцев назад Чжу Юн начал настойчиво склонять меня к оказанию интимных услуг, а шесть месяцев назад выдвинул ультиматум: если я откажусь, он бессрочно заморозит все мои проекты и вычеркнет меня из индустрии развлечений. Я – далеко не единственная жертва Чжу Юна в шоу-бизнесе; теми же угрозами и шантажом он принуждал многих других артистов. Цель моей огласки – добиться тщательного расследования со стороны агентства «Хуаньсин», оздоровления индустрии и прекращения противоправных действий Чжу Юна, дабы уберечь других от страданий].

К посту прилагался длинный скриншот с плотно скомпонованной перепиской.

В голове Чжу Юна словно взорвалась бомба; тело забила крупная дрожь.

В его памяти Му Сяоу оставался тем самым робким, забитым юношей, который при любых трудностях лишь молча опускал голову. Он признавал внешнюю привлекательность Му Сяоу и желал нажиться на этой «красоте», но терпеть не мог его молчаливость и нежелание прогибаться. Он привык унижать Му Сяоу и давить на него, ведь как бы он его ни поносил, тот никогда не перечил.

Восемь месяцев назад на Му Сяоу положил глаз один влиятельный человек, и Чжу Юн тут же взялся за сутенерство. Однако парень проявил железное упрямство и наотрез отказался. Чжу Юна взбесила эта «мнимо-высокоморальная чистоплюйка», и в приступе злости он действительно перекрыл Му Сяоу все контракты, решив проучить строптивца.

Он и помыслить не мог, что Му Сяоу... что этот сопляк посмеет! Посмеет вывалить всю подноготную на всеобщее обозрение!

Как он только осмелился?!

Неужели не боялся сам испачкаться в этой грязи и пойти на дно?

Неужели не боялся перейти дорогу капиталу и словить пожизненный бан в индустрии?

Неужели не боялся общественного резонанса и встречного удара?

Неужели не боялся, что толпа в сети просто поглумится над ним с попкорном в руках?

Неужели не боялся, что «Хуаньсин» вместо решения проблемы решит избавиться от самого источника шума?

При этой мысли Чжу Юн первым делом вперил взгляд в господина Мэна.

Тот тоже неотрывно смотрел в экран смартфона, а затем поднял голову и с глубокой скорбью и возмущением в голосе произнес:

— Чжу Юн, в страшном сне не мог представить, что ты способен на такие мерзости! Я ведь лично расспрашивал тебя о Сяо Му, и ты уверял меня, что парень эмоционально нестабилен и ему нужен тайм-аут! А в итоге все вон как обернулось!

— ...Чжу Юн, твои поступки перечеркнули базовые человеческие нормы морали. Объявляю о твоём немедленном увольнении из «Хуаньсин», отдел кадров сейчас же направит уведомление. Агентство непременно проведет внутреннее расследование и привлечет тебя к ответственности, а при необходимости мы передадим все материалы в полицию!

У Чжу Юна оборвалось сердце.

«Хуаньсин» не станет его прикрывать. «Хуаньсин»... сделает из него козла отпущения.

«Нет, так дело не пойдет, я не могу просто так сдаться!»

«Что же делать...»

«Точно, надо найти связи! Найти тех, кто снесет этот пост Му Сяоу, нанять пиарщиков для зачистки мнений, заставить этого щенка заплатить сполна!»

В переписке с Му Сяоу он всегда соблюдал крайнюю осторожность, прямых улик там нет. Он столько лет крутился в шоу-бизнесе – неужели какой-то сопляк, двух слов связать не способный, сможет с ним тягаться?!

В Чжу Юне будто открылось второе дыхание. Он поднялся на ноги и, волоча вывихнутую руку, спотыкаясь, бросился вон из кабинета.

Чжоу Юаньхэн к тому моменту тоже успел ознакомиться с постом в Weibo. В столь двусмысленной обстановке оставаться дальше было неуместно. Пробормотав дежурное «я зайду к вам в другой раз, господин Мэн», он поспешил удалиться.

Му Сяоу посмотрел им вслед и сделал еще один глоток напитка.

Пальцы его свободной руки плавно распрямились и сжались в воздухе, словно схватив невидимую нить.

Затем он достал из кармана металлический шарик и принялся подбрасывать и ловить его на ладони.

007 кипел от праведного негодования: [Хост, ты почему его отпустил?! Сломать одну руку – слишком жирно для него! Ты даже не успел скормить ему наш «чудо-плод». Сейчас пробью его адрес, и сегодня он у меня сожрет его, хочет того или нет!]

Му Сяоу: [Это больше не съедобный плод].

007: [А?]

Му Сяоу: [У каждого человека есть три высшие и семь низших душ. Я выдернул у Чжу Юна одну высшую и одну низшую душу и запечатал внутри. Так что теперь это не спелый плод, а гнилой].

007 на миг опешил, а затем восторженно взвыл: [Хост, ты просто мощь! Вот что значит настоящий темный заклинатель – арсенал на все случаи жизни! Я же говорил: темным заклинателям можно доверять на все сто. И что теперь делать с этим гнилым плодом?]

Му Сяоу с абсолютным спокойствием швырнул металлический шарик в стоящую неподалеку урну: [Мусор должен лежать в мусорном ведре].

007: [Хост, как же ты заботаешься об экологии, какая широкая у тебя душа!]

Му Сяоу: [Да и ты, система, парень чуткий и с понятием].

Обменявшись любезностями, 007 добавил: [Ну вот, наконец-то завершили одно из незакрытых дел прежнего владельца. Эх, если бы ты не нашел, я бы и не заметил, что парень заранее собрал все скриншоты переписок и даже составил черновик для Weibo. Если бы не автокатастрофа, он, наверное, сам бы все обнародовал].

Му Сяоу: [Угу. Чжу Юн всегда осторожничал, говорил намеками, избегая прямоты, так что прямых улик для заявления властям не хватало – иначе парень пошел бы в полицию куда

раньше].

007: [Только вот не факт, что этим удастся прижать его раз и навсегда. В оригинале среди его жертв упоминались Янь Синчэнь, Юэ Тан, Сун Чэньюй, Чжан Сяоцин... Если уговорить их выступить единым фронтом, шансов будет больше. Впрочем, не беда: Чжу Юну все равно недолго скакать осталось. Через год он нарвется на главного героя-укэ, и того проучат как следует].

Му Сяоу: [Неохота ждать целый год. Иначе за это время еще сколько людей вроде прежнего владельца тела пострадают от этого куса дерьма? Я, Му Сяоу, убил бесчисленное множество людей, и терпеть не могу, когда передо мной выплывает мразь в человеческом обличье].

007: [И то верно! Чего резину тянуть, бить надо сразу! Кстати, хост, а ведь ты относишься к книжным персонажам как к живым людям. Мои прежние хосты так не делали].

Му Сяоу: [Какая разница, персонажи они или нет? Они – живые люди. Мой наставник учил меня: перед лицом смерти все твари равны].

007: [У вас, темных заклинателей, даже равноправие практикуется?]

Му Сяоу: [Все сущее едино: убивать – так всех подряд. Перед лицом резни все люди равны].

007: [... Мое почтение, хост].

Чжуан Ши и остальные переглянулись.

Чжуан Ши вздохнул: [Наш Сяо У хоть и темный заклинатель, но куда человечнее многих зверей в людском обличье].

Шэнь Чэншун: [Ты как выражаешься? Наш пятый брат вовсе никакой не темный заклинатель! Это просто завистники из еретических сект бесятся, что наш пятый брат такой популярный!]

Се Саньчунь: [Нижайший согласен! Путь истребления – это закон природы, истинный путь к свету, наш пятый брат – выходец из великой праведной секты! К чему эти грубые «темные заклинатели»? Давайте звать его Бессмертным Наставником У!]

Тан Сыюй: [Бессмертный Наставник У!]

Чжуан Ши осадил их: [Тихо, уговоритесь. Давайте о деле. Все репостнули запись в Weibo? Мы четверо обязаны показать железобетонную солидарность, нельзя оставлять Сяо У одного против всех.

[И еще: насчет тех людей, о которых говорила система. Я знаю Янь Синчэня, он снимался в фильме моего отца. Пойду поторгую лицом, спрошу, готов ли он открыто обвинить Чжу Юна].

Капитан наконец-то стал похож на капитана, и Шэнь Чэншуан воодушевился: [Босс, ты наконец-то пришел в норму! Стоило Чжоу Юаньхэну свалить, как мозг сразу заработал. Я знаю Юэ Тана, свяжусь с ним].

Се Саньчунь: [Я возьму на себя Чжан Сяоциня – писал для него аранжировки, есть контакты].

Тан Сыюй: [Тогда я поговорю с Сун Чэньюем. Наверняка список куда шире: давайте еще запостим у себя в вичате, подключим все связи и поищем тех, кто готов дать показания].

Чжуан Ши: [Отлично. И с компанией надо сразу расставить все точки над «i»: чтобы не смели попрекать Сяо У за самовольный слив и даже не думали замять скандал. Господин Мэн вечно спускает все на тормозах, но в этот раз мы ему не позволим].

Шэнь Чэншуан: [Именно! Наш суммарный вес в группе кое-чего да стоит. Если он вздумает вилять, устроим такой шум, что мало не покажется. Нам бояться нечего!]

Четверка мгновенно пришла к согласию.

Чего они не знали, так это того, что господин Мэн в душе уже готов был выть волком. Ему до смерти хотелось спустить семь шкур с Чжу Юна, а перед Му Сяоу – пасть ниц и присягнуть на верность до гроба.

Да, он являлся генеральным директором и владел частью акций, но контрольный пакет «Хуаньсин» принадлежал корпорации «Шэнь ши». А главный босс, Шэнь Гуаньчао, прямо сейчас сидел во внутреннем кабинете отдыха его собственного офиса.

И приехал он исключительно ради Му Сяоу.

Господин Мэн понятия не имел, с чего вдруг босс Шэнь заинтересовался парнем и было ли это тем, о чем обычно думают в шоу-бизнесе, но твердо усвоил одно: сейчас нельзя допустить ни малейшей оплошности.

Сначала он быстро дал распоряжения брату Ли, а затем в два прыжка подскочил к Му Сяоу и горячо сжал обе его руки:

— Сяо Му, ну как же так? Случилась такая беда, а ты ни словом не обмолвился компании, терпел в одиночку целых полгода! Будь уверен, на этот раз агентство целиком и полностью на твоей стороне и обязательно восстановит справедливость!

Брат Ли тоже поддержал:

— Да, Сяо Му, тебе пришлось нелегко. В Weibo пока не заходи – там неизбежно всплывут виктимблейминг и мерзкие домыслы, только расстроись. Предоставь все компании.

Господин Мэн с легким недоумением протянул:

— Хотя силища у тебя, Сяо Му, конечно, знатная...

Брат Ли тут же парировал:

— Да бросьте, господин Мэн! Это у вас мебель хлипкая: Чжу Юн только задел, она и развалилась. Наш Сяо Му тут совершенно ни при чем, не вздумайте требовать с него компенсацию.

— Да как можно, о чем речь! — заверил господин Мэн. — Стол и впрямь был некачественный. В общем, старина Ли, бери Сяо У и остальных и дуйте на совещание. Работайте по плану, что мы наметили, сразу согласуйте стратегию! Я скоро подойду.

— ...Денег не жалейте, бюджет подпишу. Главное – выправить повестку, чтобы Сяо Му не пострадал. Сяо Му, может, поедешь домой, отдохнешь?

Чжуан Шии вмешался:

— Постойте, господин Мэн, у нас тоже есть пара слов. Сяо У – участник группы Abandon, наш родной брат. Обидеть его – все равно что обидеть каждого из нас. Принуждать его к эскорту – все равно что принуждать нас всех. Этот подонок Чжу Юн посмел требовать, чтобы я с кем-то спал! Я прямо сейчас звоню отцу. Кстати, моего отца зовут Чжуан Чжэн, он кинорежиссер, если вы вдруг забыли.

Шэнь Чэншуан подхватил:

— Что-о?! Чжу Юн вздумал уложить меня в чужую постель?! Какая наглость! Сейчас же наберу сестре! Моя сестра – главный редактор журнала «Spark», одного из топ-5 глянцеv страны, если вы вдруг не в курсе.

Се Саньчунь поддакнул:

— Воистину великолепно! Раз пошла такая пляска, я тоже пожалуюсь родителям: скажу, что Чжу Юн склонял меня к непотребствам. Мои родители владеют холдингом «Жуйнин», если запомнили.

Тан Сьюй не отстал:

— А я... я расскажу мужу, свекрови, золовке и деверю! Какая-то тварь посмела требовать от меня интима – пусть знают! Они входят в совет директоров корпорации «Чэнжунь», если вы не знали.

Цзян Муцзю оживился:

— Ого, сколько народу подключаете? Давайте я тоже репостну, шуму нагоню.

Господин Мэн взмолился:

— ...Предки мои, пощадите! У вас сегодня нет съемок, да? По домам! Живо, марш по домам, доверьтесь мне, компания во всем разберется! Вот если не справимся – тогда и доставайте свои козыри, договорились, сокровища вы мои? И ты, Цзян Муцзю, чего приперся, заняться нечем?! Ты тоже брысь отсюда!

Он буквально вытолкнул всех взашей в коридор.

Му Сяоу совершенно опешил от такой суматохи и покорно пошел вместе с согруппниками. Брат Ли быстро вызвал ему машину и вихрем умчался на совещание, на прощание ударив себя кулаком в грудь и заверив, что лично проконтролирует каждый шаг, так что можно быть спокойным на все сто.

Все прошло настолько гладко, что Му Сяоу даже растерялся.

В мыслях он спросил: [И это все? Просто уйти? Нам сегодня точно никого не надо убивать?]

Система: [... Да кого ты вечно убить норовишь?! Хост, твои тиммейты только что репостнули твой пост и открыто встали на твою сторону. Даже Цзян Муцзю влепил лайк. В шоу-бизнесе дружба обычно фальшивая, все только и умеют, что топить упавших и лизать пятки успешным, а твои ребята прямо удивили].

Му Сяоу искренне растрогался: [Отлично! Ради таких поступков – пока я, Му Сяоу, жив, я буду их защищать! Кто тронет их – перебью всех до единого].

Система: [Ладно, убивай, режь, кроши. Глядишь, пока ты будешь устраивать резню, они тебе еще и трупы помогут закапывать].

Му Сяоу обрадовался: [Правда?! Тогда и с телами возиться не придется? Неужели такая халява бывает?]

Система: [... Я вообще-то пошутил, а ты уже губу раскатал. Серьезно собрался их трупы прятать заставлять? Они согласятся, по-твоему?]

Четверо подслушивающих согруппников покрылись холодным потом: «Нет, мы не согласны!»

«Не надо вешать на нас такие неподъемные задачи!»

«Хотя... подобное поручение вполне можно переадресовать кому-нибудь еще. Например... Цзян Муцзю».

«А не спихнуть ли трупы Цзян Муцзю? Интересно, где он берет свиней? Может, подбить его заняться свиноводством прямо сейчас, поднять поголовье – мало ли, на черный день пригодится?»

Чжуан Шии одернул их: [Прекратите думать об этом! Не издевайтесь над парнем, он еще совсем зеленый пацан]. Затем добавил: [Вы завтра в обед свободны? Хочу позвать Сяо У пообедать вместе].

Шэнь Чэншуан: [Опаньки! Пообедать? А о чем говорить? Наш пятый брат вроде не любитель поболтать].

Чжуан Шии с горечью отозвался: [О том, как я склеил ласты. У меня сейчас в голове каша, надо все обдумать, завтра и поговорим].

Шэнь Чэншуан и остальные переглянулись: [Тогда мы тоже идем].

Лифт как раз опустился на подземную парковку. Чжуан Шии глубоко вздохнул и повернулся к Му Сяоу:

— Сяо У, ты свободен завтра в обед? Не хочешь вместе пообедать?

Шэнь Чэншуан поддакнул:

— Да-да, мы всемером сто лет вместе не собирались... Точнее сказать – вообще никогда толком не сидели.

Се Саньчунь и Тан Сыюй тоже наперебой принялись звать его с искренним радушием.

Напор был настолько мощным, что социофобу Му Сяоу ничего не оставалось, кроме как скрепя сердце тихо выдавить:

— Ладно.

Ехавший с ними в лифте Цзян Муцзю не удержался от комментария:

— Оказывается, вы и правда так дружны. Но ваш брат Ли не слишком ли закручивает гайки? Раньше даже пообедать вместе не разрешал? Что за тиран.

Четверка мысленно хмыкнула: «... Святая простота, мы тебе потом БАДы впаривать будем».

Чжуан Шии покосился на него:

— Ты чего за нами таскаешься?

Цзян Муцзю огрызнулся:

— Пф, больно надо за вами таскаться! Я просто кнопку лифта нажать забыл.

И зашагал прочь.

Спина прямая, походка упругая, весь вид пышет юношеской бравадой – и никак не верилось, что этот человек способен порубить кого-то на куски.

На душе у Чжуан Шии было беспокойно, и он окликнул:

— Цзян Муцзю!

Тот обернулся на звук.

Чжуан Шии посмотрел на него с глубокомысленным видом:

— Запомни одну вещь, Цзян Муцзю.

Цзян Муцзю подождал пару секунд, но продолжения не последовало, и он не выдержал:

— Что запомнить-то?

Чжуан Шии:

— Неважно что, просто заруби себе на носу.

Цзян Муцзю:

— Ты больной?

Чжуан Шии вздохнул:

— ...Парень, серьезно, этот мир слишком жесток для тебя. Езжай домой, разводи свиней.

Цзян Муцзю округлил глаза:

— А? Откуда ты узнал, что мой агент подписал меня на реалити-шоу в деревне, где надо свиней растить?! — Он тут же съязвил:

— Босс Чжуан, ты что, тайком следишь за мной?

Чжуан Шии опешил:

— Чего?! Ты реально собрался свиней разводить?! Ты хоть знаешь, чем их кормят?!

Цзян Муцзю фыркнул:

— Что дадут, то и жрут. Так что я должен был запомнить? Выкладывай давай.

Чжуан Шии махнул рукой:

— Ладно, скажу прямо: Цзян Муцзю, заруби себе на носу – не сохни по мне, нам не быть вместе.

Цзян Муцзю вытаращил глаза в полнейшем шоке:

— Т-ты что несешь?! Какое «сохни»?! Кто... кто по тебе сохнет?! Чжуан Шии, ты совсем с катушек съехал?! К врачу сходи, проверься! Какое сохнет, ты с дуба рухнул?!

Шэнь Чэншуан рядом принялся покачивать головой и рассуждать:

— Заклятый враг есть заклый враг. Заклятый враг никогда не станет супругой.

Се Саньчунь подхватил:

— А если станет супругой, то какой же он после этого заклятый враг?

Тан Сыюй подытожил:

— Следовательно, заклятый враг – это и есть будущая жена.

Цзян Муцзю вспыхнул до самых ушей:

— Что за бред вы несете?! Какие заклятые враги, какие жены?! Да у вас в группе Abandon у всех крыша поехала!

Обычно острый на язык, сейчас он не мог связать и двух слов.

Глядя на него и вспоминая финал книги, Чжуан Шии почувствовал щемящую тоску:

— В общем, просто помни об этом. Все, давай, топай отсюда.

И выпроводил его обратно к лифтам.

Му Сяоу переводил взгляд с одного на другого, и на его лице снова расцвело неподдельное любопытство сплетника: [Это еще что такое? Босс Чжуан уже знает, что Цзян Муцзю в него тайно влюблен? Но откуда?]

Система: [Я полистал новеллу, там об этом ни слова].

Му Сяоу оживился: [Может, устроить допрос с пристрастием? Я знаю четырнадцать безотказных способов вывести правду].

Система: [Зачем такой размах-то?]

Му Сяоу: [Мне правда жутко интересно! По-моему, их чистая преданная любовь в сто раз лучше, чем у главного героя-укэ, который готов отдаваться направо и налево по поводу и без].

Система: [И эту кровавую драму ты называешь «чистой преданной любовью»? Хост, лучше поедem домой и вместе перечитаем оригинал! Пропустим сцены секса и сосредоточимся на сплетнях. Попробуем по крупицам вычислить, с чего у них все началось].

Му Сяоу: [Ладно. Но как же мои четырнадцать способов развязать язык?]

Он все никак не мог успокоиться. Услышав про «четырнадцать способов», Чжуан Шии нервно

вздрагнул и поспешно затолкал Му Сяоу в машину.

На этом пятерка временно распрощалась.

А минут за десять до этого, сразу после ухода парней из группы Abandon, господин Мэн убедился, что в коридоре никого нет, торопливо оправил костюм и воровато толкнул боковую дверь.

Там находилась комната отдыха, где он иногда ночевал. Сейчас на диване сидел человек.

Неземной красоты мужчина, чья внешность не уступала топовым айдолам, обладал настолько сокрушительной, властной аурой, что она начисто затмевала идеальные черты лица: стоило взглянуть на него, как красота уходила на второй план перед этой мощью.

Это был генеральный директор корпорации «Шэнь ши» – Шэнь Гуаньчао.

О нем ходило множество слухов. Например, что он с детства был гением бизнеса: во что бы ни вложился – активы моментально взлетали в цене. Стоило ему достигнуть совершеннолетия, как отец, будучи в самом расцвете сил, без колебаний уступил бразды правления, и Шэнь Гуаньчао повел корпорацию к новым вершинам величия.

Или что в юности он искал острых ощущений: парапланеризм, нелегальные гонки – пробовал самые опасные виды спорта, но ни разу не получил ни царапины и даже выигрывал профессиональные заезды.

Или что у него слабый желудок, из-за чего «Шэнь ши» выкупила несколько фармацевтических заводов и совместно с корпорацией «Фу ши» открыла лабораторию исключительно для разработки лекарств для желудка.

Или что он принципиально никогда не нанимал телохранителей.

И, наконец, его фирменная черта: иногда на его лице появлялась холодная усмешка. И если он начинал холодно усмехаться – значит, кому-то несдобровать.

По роковому совпадению, именно сейчас босс Шэнь холодно усмехался.

Да-да, усмехался... Леденящей, промозглой усмешкой, от которой комната отдыха превратилась в ледник, а стоящая рядом ассистентка непрерывно чихала и дрожала мелкой дрожью.

Господин Мэн покрылся холодным потом.

«Неужели этот „кто-то“ – я?!»

«Будь проклят этот Чжу Юн!»

Склонив голову, он предельно вежливо произнес:

— Господин Шэнь, выходки Чжу Юна нанесли колоссальный ущерб репутации компании и причинили огромную травму Сяо Му. Я обещаю провести строжайшее расследование, чтобы дать ответ и Сяо Му, и общественности! Все положенные компенсации мы выплатим в полном объеме, нельзя обижать наших артистов.

Не стирая с лица ледяной усмешки, Шэнь Гуаньчао невозмутимо произнес:

— Янь Синчэнь, Юэ Тан, Сун Чэньюй, Чжан Сяоцин. Разыщи этих четверых. Они тоже подвергались давлению со стороны Чжу Юна. Спроси, готовы ли они дать показания, и передай: «Хуаньсин» гарантирует, что Чжу Юн понесет заслуженное наказание. Сделай так, чтобы они согласились; любые условия обсуждаемы. Впрочем, список вряд ли ограничивается ими. Опроси абсолютно всех артистов, с которыми когда-либо работал Чжу Юн. Если у «Хуаньсин» не хватит силенок разругать ситуацию, свяжись с помощником Чэнем – подключим пиар-службу «Шэнь ши».

Господин Мэн испугался еще сильнее и торопливо отер пот со лба:

— Слушаюсь, господин Шэнь, немедленно займусь.

Поколебавшись, он скрепя сердце добавил:

— Господин Шэнь, в истории с Чжу Юном есть и моя вина – недоглядел, беру ответственность на себя.

Шэнь Гуаньчао отозвался:

— Твою меру ответственности обсудим, когда все уляжется. А пока – иди работай.

Он продолжал холодно усмехаться, и в глазах господина Мэна эта улыбка выглядела воистину зловеще.

Господин Мэн покорно ответил: «Слушаюсь» – и поспешил на выход.

Впрочем, за дверью он на мгновение замер. Прямо у входа в кабинет тихо стоял юноша с исключительно яркой, привлекательной внешностью.

За долгие годы в индустрии господин Мэн повидал немало артистов, но этот парень был особенным. Хотя он только пришел в шоу-бизнес и пока оставался безызвестным новичком, генеральный директор возлагал на него колоссальные надежды и втайне прочил в главные звезды «Хуаньсин» следующего поколения.

Увидев его, директор тут же натянул приветливую улыбку:

— Сяо Чжэнь, ты ко мне по делу? Правда, я сейчас страшно спешу...

Юноша вежливо кивнул:

— Занимайтесь делами, господин Мэн, мой вопрос подождет. Я зайду позже, когда освободитесь.

Господин Мэн закивал:

— Договорились, договорились!

И трусой припустил в сторону переговорной. Юноша тоже развернулся и ушел.

Тем временем в комнате отдыха помощница Фэн Тинтин, внимательно изучив выражение лица начальника, заметила:

— Господин Шэнь, вы перестали холодно усмехаться.

Шэнь Гуаньчао с ленивым видом отозвался:

— Угу. Центр Вселенной удалился.

Фэн Тинтин переспросила:

— Центр Вселенной?

Шэнь Гуаньчао пояснил:

— Было время, когда я всерьез считал центром Вселенной самого себя. Ведь что бы со мной ни происходило, я никогда не страдал. Ходил без охраны – и никто не пытался меня похитить; гонял на пределе в экстремальном спорте – и ни единой царапины. Но позже я осознал: центр Вселенной – совершенно другой человек.

У Фэн Тинтин в голове закружились знаки вопроса: «У шефа крыша поехала? Что за дичь он несет?»

Шэнь Гуаньчао протянул руку:

— Дай взглянуть.

Фэн Тинтин послушно протянула планшет.

На экране красовался текст: [Узнав о злодеяниях Чжу Юна, господин Шэнь разозлился до такой степени, что на его лице проступила ледяная усмешка. Он тонко поджал губы, взгляд его заледенел, а вокруг разлилась смертоносная стужа. Мужчина процедил сквозь зубы: «Копать. Перерыть все». В его глазах мелькнула беспощадная ярость, а на тыльной стороне ладони вздулись синие вены: «Хотел бы я поглядеть, кто в этом городе А посмеет поднять руку на человека, принадлежащего мне, Шэню!»].

Шэнь Гуаньчао: «...»

Он сохранил рассудительный тон:

— Я этого не говорил. Ни одной из этих реплик я не произносил.

Фэн Тинтин с кристальной честностью ответила:

— Но мне показалось, босс, что это говорили ваши глаза.

Шэнь Гуаньчао чуть сам не задохнулся от возмущения.

«Значит, мои глаза еще и величают меня „Шэнем в третьем лице“, так?!»

В конце концов он молча вернул ей планшет, привычным жестом достал белый флакончик, вытряхнул синюю таблетку и проглотил ее.

Затем спросил:

— Еще раз уточняю: ты точно не слышала никаких голосов, говоривших про Янь Синчэня, Юэ Тана и остальных?

Фэн Тинтин подтвердила:

— Точно. Босс, у вас правда нет слуховых галлюцинаций?

Шэнь Гуаньчао:

— Нет, со мной все в порядке. Я просто... обнаружил кое-что...

Его голос затих, а взгляд устремился куда-то вдаль.

«Я просто обнаружил кое-что крайне занятное».

Фэн Тинтин тут же включилась в рабочий режим: строча текст на планшете, она машинально зачитала вслух:

— Господин Шэнь изогнул губы в полуулыбке, его взор устремился в бесконечность, а в сердце пронеслось: «События начинают принимать... все более интригующий оборот».

Шэнь Гуаньчао покосился на нее:

— Зря ты романы не пишешь. Ты ведь раньше не могла найти работу – почему не подалась в писатели?

Фэн Тинтин состроила кислую мину:

— Босс, вы меня переоцениваете. У меня слог устаревший, мои тексты – сущее графоманство. Кроме вас, такое чтиво никто и в руки не возьмет, это же форменное извращение вкуса.

Шэнь Гуаньчао: «... Иногда мне нестерпимо хочется тебя уволить».

Он распорядился:

— Помощница Фэн, для тебя есть задание. Найди мне подборку романов про любовь между мужчинами с попаданцами и системами, выдели основные сюжетные тропы и штампы и подготовь презентацию. И насчет Му Сяоу...

Фэн Тинтин с невинным видом захлопала ресницами:

— А что с Му Сяоу?

Шэнь Гуаньчао продолжил:

— Пусть помощник Чэнь отслеживает его график. Мне нужны поводы для встреч с Му Сяоу. Я хочу с ним увидеться, хочу познакомиться, хочу контактировать с ним как можно чаще. И еще пусть помощник Чэнь выяснит, под кого именно Чжу Юн пытался его подложить.

Фэн Тинтин в ужасе отшатнулась:

— Господин Шэнь, вы хотите принудить его через постель?! Не надо, босс! А вдруг Му Сяоу потом и вас в Weibo сольет?!

Шэнь Гуаньчао невозмутимо бросил:

— Тогда... похолодало - пусть «Хуаньсин» обанкротится.

«Да что с вами такое?! „Хуаньсин“ же ваша компания!»

Фэн Тинтин яростно застучала по экрану: [С презрительной усмешкой господин Шэнь протянул руку, сдавил шею Му Сяоу и провел пальцем по его кадыку, процедив: «Глупышка, город А - моя вотчина. Ты правда думал, что сможешь вырваться из цепких рук меня, Шэня?»].

Она всеми силами старалась вылепить из босса каноничного слащавого деспота.

Шэнь Гуаньчао больше не смотрел в планшет. Он думал о Му Сяоу, о его голосе, о его лице, о том, как забавно тот пил молочный чай.

И лишь он один знал, насколько бешено и гулко колотилось сейчас его сердце.

В памяти всплыла фраза: «Я жду, что кто-то убьет меня. Но это ровно то же самое, что ждать спасения».

Кажется, он дождался.

...

Му Сяоу ехал домой.

Система доложила, что тема «Му Сяоу разоблачил скандал с менеджером» взлетела в горячих трендах на пятое место с пометкой «Взрыв». Репосты четверки из Abandon сыграли в этом не последнюю роль.

Скандал вокруг Чжу Юна продолжал разгораться.

«Хуаньсин» среагировала молниеносно: агентство уже выпустило официальное заявление о расторжении трудового договора с Чжу Юном и начале масштабной внутренней проверки всех его проектов, пообещав дать полный отчет Му Сяоу и фанатам. Формулировки были предельно жесткими, Чжу Юна размазали без всякой пощады, признание собственных недочетов звучало искренне, а вдобавок компания объявила о создании специального фонда для юридической помощи молодым артистам, попавшим в схожую беду.

И хотя хейта все равно хватало – хештег «Хуаньсин на помойку» набрал свыше десяти миллионов просмотров, – позиция компании была кристально ясна.

Фанбаза у Му Сяоу была скромной, в основном состоящей из любителей красивых мордашек, но в этот переломный момент фанаты проявили поразительную мощь:

Преданные фанатки, державшие фан-аккаунты с фотосессиями, перерыли терабайты исходников и собрали целое досье с доказательствами былых выходов Чжу Юна: вот он раздраженно закатывает глаза, вот бросает враждебные взгляды, вот публично рывкает на Му Сяоу, а вот лебезит перед инвесторами. Все выложили с фото и фактами.

Фанаты с аналитическим складом ума сопоставили скриншоты переписок с графиком выступлений Му Сяоу, наглядно показав, в каком аду морального прессинга жил парень все эти месяцы.

Любители словесных баталий ринулись на страницу Чжу Юна и без единого матерного слова смешали его с грязью, сыпля убийственными саркастичными панчами.

А самые дотошные сыщики уже раскопали круг дружков-менеджеров Чжу Юна, промышлявших тем же самым в индустрии, и принялись вскрывать их финансовые связи – и это был самый болезненный удар по больному месту.

Ближе к вечеру Чжу Юн вправил вывих в больнице и перешел в контратаку.

Он опубликовал пост, где утверждал, что слова Му Сяоу – чистой воды клевета, скриншоты вырваны из контекста, а его адвокаты уже готовят иск в суд.

Заодно он вылил ушат помоев на самого Му Сяоу, назвав его двуличным интриганом и мерзавцем, и даже намекнул на связь айдола с криминалом, обвинив в рукоприкладстве и травле. В посте говорилось, что парень избил собственного менеджера, а ранее по пустяковому поводу покалечил известного телеведущего.

Разумеется, под «ведущим» имелся в виду Чэнь Сибай из «Козырных приключений».

Официальных комментариев по поводу ухода Чэнь Сибая из шоу так и не появилось, и среди фанатов ходило множество слухов. Едва Чжу Юн выкатил свой пост, как менеджер Чэнь Сибая

тут же вылез со слезливыми репликами в духе «как жаль Сибая» и «против некоторых влиятельных особ мы бессильны», косвенно подтверждая вброс Чжу Юна.

Кое-кто из сетевых правдолюбов повелся на эту провокацию и принялся разглагольствовать: «Не спешите с выводами, пусть уляжется пыль», а хейтеры Abandon с радостью подхватили травлю.

Брат Ли от злости только усмехнулся и лично набрал Му Сяоу, наказав ничего не отвечать, не обращать внимания и ни о чем не переживать: «Будь спокоен, Сяо Му, у нас в рукаве припрятаны козыри», – заверил он с непоколебимой уверенностью.

Му Сяоу и вправду не переживал.

Он читал комментарии поклонников. Читал, как люди сопереживают, проявляют заботу, поддерживают, подбадривают, хвалят его за смелость и называют замечательным, сильным человеком.

Все эти добрые слова предназначались прежнему владельцу тела. Му Сяоу вчитывался в каждую строчку, бережно сохраняя их в памяти. Он думал: «Если в этом теле еще теплится хоть искорка сознания прежнего хозяина, пусть он знает: его любят».

Скандал с Чэнь Сибаем даже не успел разгореться: вскоре сам Чэнь Сибай выложил пост, где пояснил, что покинул шоу «Козырные приключения» исключительно по состоянию здоровья, Му Сяоу тут ни при чем, и попросил не распространять домыслы.

Это была смачная пощечина Чжу Юну.

На этот раз даже нейтральные пользователи сети не выдержали и завалили страницу менеджера едкими комментариями:

[Стесняюсь спросить, ты этими постами сам себя закапываешь?]

[Ты нас совсем за дебилов держишь? Му Сяоу – явный социофоб, какой из него интриган? Он лишнее слово скажет – у него лицо от стресса трещит!]

[Выкатил простыню текста, а хоть один довод в свою пользу привел?]

[В этой битве я на твоей стороне, чисто потому что на стороне Му Сяоу уже места свободного нет].

[Мерзость. Из-за таких, как ты, весь шоу-бизнес превратился в помойку].

[Беспокоюсь, как бы ты не замерз: на улице холодает, присыпь себя землей для тепла].

Перевес стал абсолютным.

Чжу Юн все еще пытался нанимать ботов и строчить небылицы, но агония длилась недолго.

К ночи Янь Синчэнь, Юэ Тан и еще пятеро артистов выступили с открытыми обвинениями против Чжу Юна. Имея на руках неопровержимые улики, семеро человек одновременно подали заявления в органы. Кроме того, Янь Синчэнь сообщил, что двое неназванных артистов обратились в полицию по факту изнасилования с использованием алкоголя со стороны Чжу Юна.

Дело приобрело уголовный масштаб. Глубокой ночью официальный аккаунт управления полиции «Спокойный город А» опубликовал сводку: «Гражданин Чжу задержан по подозрению в изнасиловании, организации занятия проституцией и вымогательстве».

Чжу Юну пришел конец.

Однако для самого Чжу Юна крушение карьеры оказалось не самым страшным кошмаром. Куда страшнее было другое: с момента ухода из «Хуаньсин» утром с его телом творилась чертовщина.

Его обоняние словно сошло с ума: в нос ударила невыносимая вонь гниющей плоти, протухшей еды, плесени и нечистот. Но самое жуткое – этот отвратительный смрад, казалось, исходил от него самого.

К вечеру кошмар достиг апогея. Ему казалось, будто его швыряют, сдавливают со всех сторон, топчут и пинают, как мусорный пакет. Да, именно мусор! Это было то самое чувство: будто он превратился в мусор, который валяется в урне, затем в контейнере, в мусоровозе и, наконец, на гигантской свалке вперемешку с тоннами отходов.

Смрад в носу, липкая грязь на коже, потоки помоев, копошащиеся личинки и жуки – терпеть это не было никаких сил.

Когда в дверь постучала полиция, он был на грани помешательства. Он сам с радостью бросился к конвоирам, надеясь, что в следственном изоляторе избавится от этой «скверны», но тщетно.

Он по-прежнему ощущал себя куском мусора. Гнетущий морок следовал за ним по пятам, въелся в кожу и не отпускал ни на секунду.

И это было только начало.

...

Му Сяоу увидел заявление полиции уже за полночь.

Из четырех стаканчиков молочного чая, принесенных утром согруппниками, Му Сяоу выпил три. Последний он поставил на подоконник.

Это была порция для прежнего владельца тела.

Система: [Первый тост – за себя?]

Му Сяоу не понял отсылки и серьезно ответил: [За него].

«Все, что ты хотел сделать, я довел до конца».

«Спи спокойно, Му Сяоу».

«Этот чай – для тебя».

Возможно, душа прежнего хозяина действительно незримо присутствовала рядом: той ночью Му Сяоу спал крепко и на редкость сладко.

На следующее утро он безмятежно дрых до десяти часов, пока его не разбудил восторженный вопль 007: [Хост, подъем! Просыпайся забирать награду – у тебя пятнадцать тысяч подписчиков!]

Му Сяоу, как раз допивавший во сне вкуснейший молочный чай, мгновенно распахнул глаза и подскочил на кровати: [А?! Пятнадцать тысяч?! Целых пятнадцать тысяч фанатов?! Очуметь, мне не снится?!]

007: [Не снится! Если быть точным – 15 729 человек, и счетчик тикает прямо сейчас!]

Му Сяоу: [А-а-а-а! Как много!]

В диком восторге он прямо на постели крутанул пару пассивов из техники «Девятнадцать стилей, покоряющих небеса», атакуя потолок, а братец Система услужливо запустил у него в голове праздничный салют.

Отпраздновав успех, система продолжила: [Дело Чжу Юна всколыхнуло индустрию, вышло на государственный уровень, подключились официальные СМИ. Шум еще не утих, так что фанбаза продолжит расти. Мы и мерзавца закопали, и подписчиков набрали – двойная победа!]

— [Хост, пора получать награду за пятнадцать тысяч. Ты снова можешь выбрать одну зону тела и снять с нее визуальную цензуру. Что выберешь?]

В прошлый раз Му Сяоу открыл кадык. Задумавшись над логикой системы, он предложил: [Может... ключицы?]

007: [Ключицы – неплохо, но есть вариант получше. Идеально, когда деталь видна лишь мельком: большую часть времени скрыта и лишь изредка показывается на долю секунды. Это заставит людей неотрывно следить за тобой в ожидании этого краткого мига].

Му Сяоу: [Э-э... Пятка? Макушка дедушкиного партнера? Пупок?]

007: [... Какая еще макушка, какой пупок, сдурел совсем?! На кой черт кому-то твой пупок, сколько на него ни любуйся?!]

Голос системы зазвучал солидно и авторитетно: [Хост, на этот раз выбери кончик языка].

«Я жду, что кто-то убьет меня. Но это ровно то же самое, что ждать спасения» – цитата из романа Юкио Мисимы «Исповедь маски».

Спасибо всем за подписку и поддержку! Спасибо, что читаете! (Радостно пляшет).

<http://bllate.org/book/21298/2160033>